

Пока Цзи Хуань ел и повторял уроки, у него над ухом вдруг раздался голос:

— Вкусно?

Голос прозвучал совершенно неожиданно, Цзи Хуань даже не услышал, чтобы кто-то приблизился. Он поспешно обернулся и вновь утонул в глазах, черных как ночь.

Тот человек, которого он видел в прошлый раз, стоял рядом с ним, неизвестно с каких пор.

Заметив, что взгляд незнакомца прикован к печенью в его руке, Цзи Хуань нерешительно протянул ему свое печенье.

Длинные бледные пальцы взяли из пачки один кусочек и съели.

Человек ел с чрезвычайной сдержанностью. Его бледные тонкие губы приоткрылись, печенье было крошечным, и даже при всей его изящности хватило всего на один укус. Жуя печенье, он был очень сосредоточен.

Цзи Хую вдруг вспомнился Хэй Дань.

Хэй Дань ел печенье с точно такой же серьезностью.

— Что это? Вкус... очень нейтральный, — наконец высказал тот свою оценку печенью.

Вообще-то его оценку можно было считать хорошей. На перемене, когда Цзи Хуань ел печенье, Ван Сяочуань тоже стащил кусочек из пайки Хэй Даня, а затем с сочувствующим видом заявил, что детское питание оказывается таким невкусным.

Цзи Хуань ел печенье Хэй Даня, чтобы сэкономить. Мама Ван Сяочуаня дала Хэй Даню так много сухого молока, что даже такому обжоре, как он, не выпить. Тогда Цзи Хуань просто сделал из молока кучу печенья, в основном для Хэй Даня, а то, что оставалось, доедали он с дедушкой. Цзи Хуань и дедушка были непривередливы в еде, привыкли и даже находили это довольно вкусным.

— Детское печенье, — ответил Цзи Хуань. Подумав, добавил:

— Сам делаю, из детской молочной смеси, поэтому, возможно, оно действительно пресное.

И тогда Цзи Хуань впервые увидел, как выражение лица того человека слегка изменилось.

Очень тонкое изменение. Как бы это сказать...

Цзи Хуань почувствовал, что впервые был «увиден» этим человеком.

До этого они, конечно, встречались, обменивались парой фраз, взгляд того человека падал на него, но... Цзи Хуань всегда чувствовал, что тот никогда по-настоящему не замечал его.

Ощущение было странным, но оно не покидало голову Цзи Хуаня.

— Ребенок? У вас в семье есть малыш? — После того как тот внимательно посмотрел на него какое-то время, Цзи Хуань услышал следующий вопрос.

— Угу, ребенок моей старшей сестры, скоро год исполнится, — подумав, что в этом нет ничего такого, что нельзя было бы рассказать, Цзи Хуань ответил честно.

— Да? А что он обычно ест? — Казалось, тот человек проявил некоторое любопытство к жизни младенца.

Вспомнив рацион Хэй Даня, Цзи Хуань немного упорядочил мысли, прежде чем ответить:

— В основном все еще молочная смесь, второй ступени. А еще яичный пудинг, овощное пюре, рисовая каша... Хотя прикорм уже ввели, Хэй Дань все равно больше всего любит пить смесь.

Это была правда. Даже получая ежедневный прикорм, Хэй Дань настаивал на трех бутылочках смеси в день, особенно перед сном обязательно выпивал полную большую бутылочку. Даже в своих снах бутылочка для кормления появлялась у него чаще всего.

— Ха! Больше всего любит пить смесь? — Реакция того человека оказалась несколько странной. Честно говоря, Цзи Хуань никогда не считал любовь младенцев к молоку чем-то удивительным.

Даже если их Хэй Дань внешне отличался от других детей, в своей любви к молоку он был точно таким же, как все.

Наверное, этот человек раньше никогда не сталкивался с детьми? Вспомнив, что и сам когда-то не имел ни малейшего понятия о воспитании младенца, Цзи Хуань отбросил его реакцию.

Тот человек затем с любопытством расспросил еще кое о чем, касающемся Хэй Даня.

Вещи, совершенно неинтересные сверстникам, он слушал с большим вниманием. Услышав, что Хэй Дань любит желток, но не любит белок, любит зеленые вещи, а перед тем как надеть новую одежду, обязательно пописывает на нее один раз... он даже рассмеялся.

С таким внимательным слушателем перед собой Цзи Хуань от первоначальной запинки перешел к плавному повествованию. И именно в процессе рассказа он вдруг осознал, сколько воспоминаний уже накопилось у него с Хэй Данем.

— ...Звучит так, будто это очень милый малыш, — в конце концов, тот человек оставил такую фразу.

Похвалив печенье Цзи Хуаня, он даже попросил у него два кусочка, после чего ушел.

Вернувшись домой этим вечером, Цзи Хуань по обыкновению долго играл с Хэй Данем, а перед сном ткнул его в щечку:

— Хэй Дань, сегодня тебя назвали очень милым малышом.

Реакция Хэй Даня: он снова засунул палец дяди в рот и, словно печенье, очень серьезно его жевал. Не больно, но щекотно. И на этот раз Цзи Хуань вдруг нащупал во рту Хэй Даня что-то острое.

У Хэй Даня прорезались зубки.

Казалось, Хэй Дань сам был очень заинтересован этим фактом. Он постоянно норовил потрогать свой единственный маленький зуб. Заметив такое движение, Цзи Хуань сразу же шлепал его по лапке. Поэтому, когда рядом были Цзи Хуань или дедушка, Хэй Дань послушно убирал лапку. Но когда Цзи Хуань уходил в школу, у Дедули случались моменты, когда его внимание отвлекалось, и тогда Хэй Дань наконец-то добился успеха в своих исследованиях.

Ему удалось потрогать свой маленький зуб.

И затем —

Маленькая лапка поранилась об острый зубик!

Поэтому Цзи Хуань, который днем раньше времени закончил домашнее задание и задремал, только заснул, как увидел во сне горько плачущего Хэй Даня.

Во сне Хэй Дань плакал так горько, но не это заставило Цзи Хуаня в испуге вскочить на ноги. Причиной его ужаса стало чудовище, которое держало Хэй Даня в том сне!

Существо, невообразимое для Цзи Хуаня, в тот момент крепко сжимало Хэй Даня.

Это было чудовище, какого Цзи Хуань никогда в жизни не видел и не слышал: все тело серо-черного цвета, покрыто твердой чешуей, на локтях, тыльных сторонах лап, ушах и подбородке росли белые волосы, а на голове, ко всему прочему, были рога, словно у козла!

Чудовище было очень высоким, но невероятно худым, Цзи Хуань мог почти пересчитать ребра на его теле. У него были чрезвычайно сильные лапы с острыми когтями, тыльные стороны которых покрывали жесткие, словно стальная щетина, волосы. В этот момент Хэй Дань бился и плакал в цепких лапах монстра. С каждым движением чудовища его тело будто частично превращалось в черный туман...

Цзи Хуань резко вскочил на ноги, бросил Ван Сяочуаню что-то и помчался домой!

С тех пор как он обнаружил, что иногда может делиться снами Хэй Даня, Цзи Хуань стал относиться к сновидениям очень серьезно. Хотя событие только что приснившегося сна могло быть просто игрой его собственного воображения, существовала вероятность, что Хэй Дань действительно звал на помощь во сне.

Так что Цзи Хуань, не думая ни о чем, помчался напрямик домой.

Запыхавшись, он распахнул входную дверь. Хэй Дань действительно все еще плакал, но не так громко, как во сне, а всхлипывая. Кто-то действительно держал его, не давая дергаться, но это был не монстр, а дедушка Цзи Хуаня.

Заметив, что Цзи Хуань вернулся, на лицах прадеда и правнука почти одновременно появилось молящее о спасении выражение.

— Сяо Хуа! Быстрее забирай Хэй Даня, ох-хо-хо! Моя борода... — Усы на подбородке Дедули были изрядно потрепаны Хэй Данем, и он поспешно протянул ребенка вперед.

Очевидно, Хэй Дань тоже с нетерпением рвался в объятия дяди. Едва увидев Цзи Хуаня, он тут же отпустил несчастные усы прадедушки и сам потянулся к нему маленькими лапками.

Выяснив, что произошло, Цзи Хуань был слегка ошарашен: ладно, днем, воспользовавшись тем, что Дедуля сходил в туалет, Хэй Дань наконец успешно наложил свою маленькую лапку на собственный зуб. А поскольку зуб оказался слишком острым, он поранил палец. Увидев, как из пальчика непрерывно сочится кровь, Хэй Дань снова превратился в фонтанчик слез, и старик никак не мог его успокоить. Еле-еле дождавшись обычного времени дневного сна Хэй Даня, тот наконец заснул, и тогда Цзи Хуань приснился этот сон.

— Видишь, я же говорил не трогать свой зуб, а ты все равно потрогал и поранил руку, — наклеив пластырь на тонкий пальчик Хэй Даня, Цзи Хуань говорил с ним, одновременно внимательно разглядывая его руку.

Хотя Цзи Хуань и раньше часто держал Хэй Даня за лапку, тот редко позволял ему как следует ее рассмотреть.

На этот раз Хэй Дань впервые сам протянул Цзи Хую свою маленькую лапку.

Настоящую маленькую лапку.

Ногти у Хэй Даня были длинными и острыми, совсем не человеческими...

Не меняясь в лице, Цзи Хуань наклеил Хэй Даню пластырь и подул на его пальчик.

— Вот так, подую — и не будет болеть, — сказал он Хэй Даню те самые слова, которые в детстве Дедуля говорил ему самому, когда тот поранился.

<http://bllate.org/book/15401/1371800>